

Моя любимая мать прожила воплощением королевской власти всю свою жизнь.

Рожденная принцессой, она всегда сохраняла высокое достоинство и гордость, которые казались непоколебимыми. Хотя она никогда открыто этого не показывала, у нее был жестокий характер. Несмотря на то, что старые скептики цокали языком, задаваясь вопросом, кто бы мог когда-нибудь вступить в брак с такой принцессой, моя мать, несомненно, оставалась королевской особой.

Король, у которого была с ней глубокая связь, не использовал ее для своих политических выгод. Вместо этого моя мать потрясла мир, выйдя замуж за моего, обладающего прекрасными генами, отца Седрика О'Хамуа, легенду среди менестрелей.

Однако, как и у большинства людей, чья жизнь определяется обстоятельствами их рождения, их брак продлился недолго из-за резких различий в их образе жизни и ценностях. Моя мать всегда была возвышенной, а отец слишком скромным.

Если моя мать с рождения обладала вещами, которые заставляли всех трепетать, то мой отец довольствовался тем, что просто восхищался ими, без всякого желания обладать ими. Возможно, это и сблизило их, но оно же и стало решающей причиной их расставания.

Поскольку пропасть между ними со временем увеличивалась, они часто ссорились, и в конце концов моя мать с ним развелась. Вскоре после развода родился я.

- Ах, какой ты красивый. Тебя будут звать Оскар, Оскар.

Я помню свое рождение не потому, что был вундеркиндом, а потому, что сохранил воспоминания о своей прошлой жизни в месте под названием Южная Корея, где я прожил более двадцати лет. Да, я помню свою прошлую жизнь. Я не помню, как я умер, но я довольно хорошо помню, какими были моя семья и друзья, свое имя, интересы и многое другое.

- Приятно познакомиться, Оскар.

Но воспоминания о прошлой жизни – это всего лишь вещь из прошлого.

Образ моей матери, держащей меня на руках и улыбающейся, словно солнце, все еще жив в моей памяти. Хотя она и не могла знать, что я с рождения понимаю каждое ее слово, она выбирала для разговора со мной только самые красивые и драгоценные слова, и ее голос был полон любви.

Аккуратный нос, легкие веснушки, теплые янтарные глаза, близкие к золотистым, изогнутые полумесяцем, изящные кончики пальцев, контрастирующие со скромной внешностью, и теплые волосы кирпичного цвета, украшенные бесценными драгоценностями еще во время родов.

Однако мое рождение не могло быть благословением.

После моего рождения все приняло странный оборот. Король и королева, будучи бездетными почти десять лет, начали относиться ко мне с подозрением из-за развода моей матери, поскольку я родился с королевской фамилией, а не с фамилией своего отца.

Они, вероятно, боялись, что я стану угрозой для любого их будущего потомства. Настроженность короля не ограничилась простым беспокойством.

Слухи, ходившие вокруг меня, были настолько зловещими, что тревога короля начала его грызть. Чтобы сохранить свою позицию, он был готов отбросить как кровные связи, так и привязанность к сестре.

Король стремился выдать мою мать замуж вновь, чтобы устранить меня из королевского дома. Но на самом деле это было бесполезно. Если король и королева продолжают оставаться бездетными, то я, будучи прямым потомком королевской крови через мою мать, в конечном итоге унаследую трон.

Так что король лично выбрал жениха для повторного брака моей матери.

Когда мне было три, моя мать приготовилась к повторному браку с герцогом Серпентайн, вдовцом с ребенком. К моим пяти годам была сыграна свадьба, и мы готовились переехать в дом герцога.

В королевстве было несколько благородных домов, но причина, по которой король выбрал именно семью Серпентайн, заключалась в...

«Их темной натуре».

Семья герцогов Серпентайн, искусная в колдовстве и обладающая огромной властью, послушно служила королю, подчищая за его грязными деликами в качестве теневого хозяйства.

Великий план короля заключался в том, что, если бы я вырос в семье, ничем не отличающейся от верных охотничьих собак, я, скорее всего, никогда бы не претендовал на трон. Таким образом, держа руку матери, я вошел во владения семьи Серпентайн.

Мое первое впечатление от поместья Серпентайн оказалось более комфортным, чем я ожидал. Да, лучше, чем я думал. Это все еще было место, где жили люди, и, поскольку это была одна из трех герцогских семей в королевстве, все, от главных ворот до величественного внешнего вида особняка, содержалось в хорошем состоянии. На первый взгляд, все строительные материалы были на высшем уровне. Однако проблема была не в этом.

У большинства приветствовавших нас слуг поместья были нарисованы странные символы на кусках ткани, повязанных на глазах. Более того, их отношение к моей матери говорило о том, что они не соблюдали свои права... они пресмыкались перед ней.

«Преклонение» — это мягко сказано. С того момента, как моя мать вышла из кареты, они следили за тем, чтобы ее ноги никогда не касались земли, даже случайно.

И их отношение. Они словно служили божеству, покорно склонив головы. Я посмотрел на мать, ожидая, что ее расстроит их странное поведение, но она, похоже, уже к этому привыкла, как будто бы уже несколько раз приходила сюда.

- Адельхайд. Ты прибыла.

Затем среди ледящей душу толпы слуг, расступившейся, как Красное море, появился человек.

- Итак, ты - Оскар.

По мере того как он приближался, все слуги отступали назад, будто ждали этого момента, убедившись, что не случайно коснутся его. Заинтересовавшись их осторожным дистанцированием, я оглянулся, и он поприветствовал меня.

- Я глава семьи Серпентайн и мужчина, который станет твоим отцом. Очень жаль, что ты не смог присутствовать на нашей свадьбе из-за простуды.

Ах. Именно тогда я понял, почему слуги даже не могли взглянуть на лицо этого человека. Как они могли поднять головы и стоять рядом с тем, кто наложил на них заклятие?

Ходили слухи, что, хотя некоторые присоединились к дому Серпентайн законным путем, большинство из них были преступниками, «обученными», чтобы стать здесь слугами. Это «воспитание» не было простым обучением, оно включало в себя уникальное колдовство и пытки семьи Серпентайн, ломающие их дух и гарантирующие их послушание.

Эти обученные слуги стали бы яростно преданными герцогу, даже рискуя своей жизнью, и сильно его боялись.

«Похоже, он не из тех, кто сам получает удовольствие от пыток».

Учитывая все слухи, которые я слышал о семье Серпентайн, я представлял себе герцога дьяволом, но на самом деле он выглядел довольно обычно.

Седые волосы, серые глаза и слегка красноватые темные круги под глазами придавали ему

несколько угрюмый и грустный вид. И все же он был довольно красив. Когда я подумал об этом, наши глаза встретились, .

- Ты такой же, как я тебя себе представлял...

Казалось, герцог наблюдал за мной так же, как и я за ним. Он уставился на меня, на мгновение потеряв дар речи, с выражением недоверия.

Когда я моргнул, его выражение стало еще более странным. Чувствуя себя неловко, я заурчал и спрятался за ноги моей матери, что заставило его наконец взять себя в руки и осторожно поднять меня.

- О, Боже мой. Как мог такой маленький ребенок быть таким...

Его слова затихли, когда он поднял меня, его действия были неловкими, как будто он никогда раньше не держал на руках ребенка.

Но я не мог уделять герцогу больше внимания из-за слуг, выстроившихся позади него.

«Все эти люди преступники?»

Я внимательно наблюдал за тканью, закрывающей глаза слуг, стоящих позади него. Ткань, выдолбленная, словно им выкололи глаза, была отмечена ярко-красными буквами.

Более того, казалось, что они могли видеть меня через ткань. Когда меня держал герцог, их взгляды медленно поднимались ко мне, зафиксировавшись, словно пытаюсь запомнить мое лицо, как куклу. Их взгляд был настолько странным и жутким, поэтому я спрятал лицо в плече герцога, чувствуя дискомфорт. Он вздрогнул на мгновение, затем нежно похлопал меня по спине.

- Адельхайд, была ли твоя поездка сюда слишком тяжелой?

- Это было сложно, но не настолько, чтобы я не смогла приехать.

Герцог, несмотря на свой холодный и мрачный вид, явно старался говорить доброжелательно.

Напротив, моя мать, возможно, из-за принудительного характера их союза, была холодна. Тем не менее, ее движения, когда она принимала его сопровождение, например, сняла перчатку и протянула руку, были плавными и красивыми, безупречными.

Герцог посмотрел на нее, на мгновение задумавшись, прежде чем нетерпеливо взять ее за

руку, на что моя мать поморщилась.

«Она не находит его таким уж непривлекательным.»

Моя мать всегда ценила красоту. Мой биологический отец был известен своей красотой, не только в королевстве, но и по всей империи. Так что даже если герцог не был особенно красив, не мог ли он всё же привлечь внимание моей матери своим внешним видом?

"Но настолько насупиться...?"

Хотя действия герцога могли показаться медленными и мрачными, в нем не было ничего особенно предосудительного.

Было ли между ними что-то такое, о чем я не знал?

Размышляя об этом, я заметил, что уши моей матери слегка покраснели. Не зная о состоянии моей матери, герцог неловко проводил ее в особняк.

Итак, вывод был такой. Они оба нервничали и не подозревали о смущении друг друга.

<http://bllate.org/book/13028/1148518>